Подмарицын Алексей Геннадьевич

КАНЦЕЛЯРИЯ АРХИЕПИСКОПА КУЙБЫШЕВСКОГО АЛЕКСИЯ (ПАЛИЦЫНА) В 1942-1952 ГОДАХ

На основе архивных источников анализируется деятельность канцелярии архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына) в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, реконструируется номенклатура делопроизводства, приводятся факты, характеризующие меру личного участия архиепископа Алексия в работе канцелярии. Практически все приводимые свидетельства, почерпнутые из материалов Самарского епархиального архива, публикуются впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SOCIAL-PROFESSIONAL PORTRAYAL OF ORENBURG REGIONAL PARTY COMMITTEE SECRETARIES IN 1964-1991

Pakhomov Andrei Viktorovich
Orenburg State Pedagogical University
andrei-v-pahomov@yandex.ru

The main features of the social origin, national and gender composition, age, education character and career promotion specificity of Orenburg regional party committee secretaries, seen as typical for the given historical period, are investigated on the basis of the analysis of the personal records of regional political elite representatives. In addition, the comparative analysis of these characteristics of the mentioned category of political elite in 1965-1985 and during the ―restructuring" of 1985-1991 is conducted.

Key words and phrases: elite; political elite; high-ranking functionaries; party personnel; regional party committee secretary; regional party committee.

УДК 281.938(470.4)+9с
Исторические науки и археология

На основе архивных источников анализируется деятельность канцелярии архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына) в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, реконструируется номенклатура делопроизводства, приводятся факты, характеризующие меру личного участия архиепископа Алексия в работе канцелярии. Практически все приводимые свидетельства, почерпнутые из материалов Самарского епархиального архива, публикуются впервые.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; церковное делопроизводство; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru

КАНЦЕЛЯРИЯ АРХИЕПИСКОПА КУЙБЫШЕВСКОГО АЛЕКСИЯ (ПАЛИЦЫНА) В 1942-1952 ГОДАХ©

История церковных учреждений Русской Православной Церкви в советское время исследована неравномерно. Так, совершенно не исследована деятельность региональных епархиальных управлений и епископских канцелярий 40-х – 50-х гг. XX века. В настоящей статье делается попытка на примере Куйбышевской епархии поэтапно проследить процесс воссоздания канцелярии местного епископа и реконструировать делопроизводственную номенклатуру.

Известно, что вместе с разрушением церковной структуры в 1920-30-х гг. было ликвидировано церковное делопроизводство. Из воспоминаний и единично сохранившихся документов той поры известно, что внутренние церковные акты (ставленнические грамоты, отпускные удостоверения, справки) 1920 – начала 30-х гг. имеют надпись: «значения гражданского акта настоящий документ не имеет» [4, д. 92, л. 2а] или «документ частного значения». Восстановить и заново сформировать делопроизводство епископской канцелярии выпало на долю архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына).

Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) владыка Алексий в октябре 1941 г. был оставлен в Москве с особыми полномочиями – осуществлять церковное управление городом, даже в случае занятия немцами столицы. Когда опасность миновала, в январе 1942 года архиепископа Алексия перевели на освободившуюся кафедру в Куйбышеве, который стал тогда запасной столицей страны [1, с. 12; 2, с. 9]. Святителю пришлось начинать всѐ с самого начала – обустраиваться, регистрировать, оформлять, возобновлять…

Реституция епархии была невозможной без получения здания под епархиальное управление. Учитывая, что в конце 1941 г. Куйбышев стал фактически запасной столицей страны, куда были эвакуированы многие правительственные организации и учреждения культуры, значительная часть дипломатического корпуса, в городе не осталось незанятых помещений. Власти никак не помогли в этом вопросе. Первые год-полтора епархиальная канцелярия занимала съемную комнату. И лишь к исходу войны удалось купить половину одноэтажного домика по ул. Некрасовской, 95 (рядом с Кафедральным собором), где епархиальное управление находилось примерно до середины 1980-х гг. 7 февраля 1948 г. архиепископ Мануил (Лемешевский), сам будущий куйбышевский преосвященный, был проездом в Куйбышеве и сделал следующую запись в дневнике: «Пользуясь свободными часами в ожидании московского поезда, днем от о. Иоанна забежал к вл[адыке] Алексею Палицыну. Он радушно принял меня в своем епархиальном домике, который в сравнении с нашим домом Чкаловским оказался более убогим, неудобным, мрачным. Сердце сжалось от одной мысли, что если бы пришлось бы нам от времени быть в Куйбышеве и жить там» [5, с. 32].

© Подмарицын А. Г., 2013

Происходила тяжелейшая кропотливая ежедневная работа. Кроме богослужений – масса управленческих дел: переписка о духовенстве, просящемся служить в епархии; возобновление богослужения явочным порядком в некоторых сельских храмах; проблема обеспечения хлебными карточками служащего духовенства; ходатайства о прописке членов причта; сбор денег, продуктов, вещей для фронта; обеспечение сирот и членов семей погибшего духовенства; прекращение (через принятие в клир) деятельности безместного духовенства, разоблачение самозванцев; а ещѐ – ходоки, ходоки, ходоки.

В епархиальном управлении, помещавшемся в двух комнатках, надо было принять и, если нужно, приютить просителей, ходоков, написать и сдать на почту через секретаря епархии телеграммы. Транспорта не было – при нужде нанимался извозчик на пролетке либо на дрогах (судя по необходимости). А ещѐ надо было обеспечить растущее число приходов мукой для выпечки просфор (при карточном распределении хлеба до 1947 г. и отсутствии муки в продаже даже на базарах), натуральным виноградным вином для совершения литургии, нательными крестиками, венчиками и разрешительной молитвой (они в самое тяжелое время печатались со штемпельной доски, реже – полуподпольно размножались на стеклографе в каком-нибудь советском учреждении) и, конечно же, свечами.

Делопроизводство владыка Алексий на протяжении почти трех лет, до начала 1945 г., вынужден был вести самолично. Сохранилось свидетельство, что для возможности пользоваться телефоном на железнодорожном вокзале (это за 6 городских кварталов от тогдашнего епархиального управления) владыка исхлопотал разрешение-пропуск у начальника вокзала [4, д. 272, л. 7 об.]. Телефон появился уже после войны. Сохранившиеся документы военной поры указывают на крайнюю скудость инвентаря. Указы архиепископа были написаны от руки металлическим пером, чернила использовались порошковые (на это указывают разные насыщенность и цвет), нестандартная бумага для переписки имела весьма низкое качество, размер и плотность. Пишущая машинка появилась в начале 1945 г. – 18 января 1945 г. владыка написал отношение областному уполномоченному Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Куйбышевской области С. В. Гасилину о регистрации пишущей машинки [Там же, л. 19 об.]. В начале 1945 г. протоиерей Покровского кафедрального собора Иоанн Фомичев стал выполнять по совместительству функции секретаря канцелярии епископа. Эти обязанности о. Иоанн исполнял вплоть до смерти преосвященного Алексия в апреле 1952 г.

До начала 1944 г. все внешние дела (как-то: хлопоты по открытию церквей, обеспечение строительными материалами на ремонт храмов, разрешение на подключение к городской электрической сети, выписывание пропусков на проезд по железной дороге, прописка в городе и на местах приходского духовенства, выписка им продовольственных карточек и др.) решались через Куйбышевский обл- и/или горисполком. Обычно это делалось в виде писем, которые писал архиепископ на имя председателя, в устной форме дела решались через секретаря горисполкома. Так, при назначении настоятелем Кинель-Черкасской церкви архимандрита Иосифа (Воропаева), до 1943 г. состоявшего епископом в григорианском расколе и принятого в сане архимандрита, необходимо было решить вопрос о получении последним хлебной карточки. До 1947 г. хлеб (в изделиях, реже – в виде муки) нормировано распределялся только через государственную сеть. Письменное ходатайство архиепископа от 19 августа 1943 г. перед председателем облисполкома помогло получить архимандриту хлебные карточки [Там же, л. 6 об.]. Точно таким же путем был решен и аналогичный вопрос со священником Варфоломеевым из села Подвалье Ново-Девиченского района. Архиерей 26 ноября 1943 г. отправил ходатайство в облисполком, которое и было удовлетворено [Там же, л. 8]. 11 ноября 1942 г. архиепископ Алексий написал в горсовет заявление с просьбой об увеличении светового лимита в своей квартире [Там же, л. 3 об.], а 17 декабря 1944 г. ходатайствовал перед директором Куйбышевского электросбыта о подключении электричества в своей квартире [Там же, л. 7 об.]. Большинство просьб, как правило, получало разрешение со стороны властей.

Переписка с уполномоченным С. В. Гасилиным производилась по разным вопросам. Это могло быть представление к регистрации, снятию с неѐ конкретного клирика; уведомление об изменениях в штатах храмов, разделении епархии на благочиния; извещение о предстоящих службах архиерея на приходах; сообщения о сборе пожертвований, каких-либо экстраординарных случаях, происшествиях; просьбы различного административного характера. О тех или иных своих нуждах сам архиепископ Алексий вспоминает не часто. Характерно, что они упоминаются в связи с общественным статусом владыки, так или иначе связаны с его деятельностью, а не с частными потребностями. 15 октября 1943 г. владыка направил два прошения начальнику ж/д станции Куйбышев с просьбой о содействии в получении билетов в Москву, на Архиерейский Собор РПЦ 1943 г., и о разрешении по мере надобности заходить беспрепятственно в вокзал для пользования телефоном [Там же, л. 8]. 14 января 1945 г. архиепископ просил содействовать уполномоченного в получении пропусков в Москву и брони на ж/д билеты – во время Великой Отечественной войны для проезда в Москву требовался специальный пропуск. Это было вызвано необходимостью поездки на Поместный Собор РПЦ 1945 г. самого архиерея и двух делегатов для избрания нового патриарха после смерти Сергия (Страгородского) [Там же, л. 19 об.]. На этом Соборе было принято «Положение об управлении Русской Православной Церковью от 31 января 1945 г.», которое закрепило наличие особой канцелярии при правящем архиерее [3, с. 351].

В воссозданное этим Собором епархиальное управление входили сама епископская канцелярия, бухгалтерия и, при необходимости (по усмотрению архиерея), епархиальный совет, состоявший из представителей духовенства. Епархиальное управление возглавлялось правящим епископом. Кроме того, в случае необходимости в общий штат управления могли входить и другие специалисты (как правило, из числа обслуживающего персонала).

После окончания войны делопроизводство канцелярии епископа выглядело следующим образом. К обязательным делопроизводственным формам относились ежегодные отчеты по управлению епархией, отсылавшиеся на имя патриарха. Они содержали общие сведения как по самой епархии, так и различным видам

ее деятельности, включая финансовую. Обязательными формами были личные дела духовенства, содержавшие анкету, указы о назначении и перемещении, переписку. К этой же группе относились и пенсионные дела заштатного, умершего и репрессированного духовенства и членов их семей, оставшихся согласно советскому законодательству без средств к существованию. Пенсионные дела оформлялись в массовом порядке во второй половине 1940-х гг., а в последующее время – по мере выхода за штат служащего духовенства.

Указы правящего архиерея, как правило, имели общую нумерацию с исходящими бумагами. Не всегда соблюдалось правило ежегодного возобновления нумерации с начала года. Самым обширным видом делопроизводства была переписка, подразделявшаяся на церковную и гражданскую.

Таким образом, при архиепископе Куйбышевском и Сызранском Алексии (Палицыне) была воссоздана классическая форма епархиального управления, включавшего в себя и собственно епископскую канцелярию. К ее ведению относилось церковное делопроизводство самых разнообразных форм. С течением времени делопроизводство усложнялось, включая новые разновидности, и к концу периода приобрело структуру, просуществовавшую практически без изменений до конца 1980-х гг.

Список литературы

1. **Алексий Подмарицын, диакон.** Очерки истории Самарской епархии. Самара: Книга, 2008. 152 с.
2. **Биографии духовенства Самарской/Куйбышевской епархии (преимущественно 1940-1950-х гг.)** / авт.-сост. диакон Алексий Подмарицын. Самара: Книга, 2008. 146 с.
3. **Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991)**: материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. М.: Пропилеи, 1995. Т. 1. 400 с.
4. **Самарский епархиальный архив.** Ф. 1. Оп. 1.11.
5. **Семенова А. П.** Анализ массива письменных источников Владыки Мануила [Лемешевского], хранящихся в фондах [Самарского церковно-исторического] музея // Шестнадцатые Иоанновские чтения: материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита СПб. и Ладожского (9 октября 2011 г.). Самара, 2012. С. 10-50.
6. **Чумаченко Т. А.** Государство, Православная Церковь, верующие: 1941-1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.

KUIBYSHEV ARCHBISHOP ALEKSII (PALITSYN)'S OFFICE IN 1942-1952

Podmaritsyn Aleksei Gennad'evich, Ph. D. in History
Samara State University
algepod@yandex.ru

Kuibyshev archbishop Aleksii (Palitsyn)'s office activity during the Great Patriotic War and the first post-war years is analyzed on the basis of archival sources, the office work nomenclature is reconstructed, the facts characterizing archbishop Aleksii's personal involvement in the office work are given. Practically all the presented data taken from Samara Diocesan Archive materials are published for the first time.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; church office work; regional church history; Middle Volga region.

УДК [745.52:930.85](=161.2)(470.323)″18/19″
Культурология

Статья раскрывает особенности развития узорного ткачества и ковроделия, получивших широкое распространение среди украинского населения Курской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Исследуются основные факторы развития и разнообразие форм народного художественного мастерства в сфере текстильного производства. Особое внимание уделяется анализу этнокультурных традиций и многообразию художественных техник, наиболее распространѐнных на территории Курской губернии.

Ключевые слова и фразы: народные художественные промыслы; этнокультурные традиции; этнические украинцы; текстильное производство; ткацкий рисунок; ковроделие; орнаментальные формы; народный мастер.

Прилипченко Надежда Сергеевна
Харьковская государственная академия культуры, Украина
nadezhda.prilipchenko@gmail.com

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ПРОМЫСЛЫ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.©

Особое место в социально-экономическом и культурном развитии Курской губерний занимали художественные текстильные производства, которые возникли здесь еще во времена заселения Восточной Слобожанщины русскими и украинскими колонистами во второй половине XVII – XVIII в. Для современной

© Прилипченко Н. С., 2013